

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-УД25-17-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 июля 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зеленина С.Р.,

судей Ермолаевой Т.А., Зыкина В.Я.

при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Соболевой Л.В. на приговор Красноярского краевого суда от 7 октября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 января 2025 года в отношении Харкевича Евгения Александровича.

По приговору Красноярского краевого суда от 7 октября 2024 года

Харкевич Евгений Александрович,

, несудимый

- осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 9 лет 9 месяцев в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год.

Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении изменена на заключение под стражу и Харкевич Е.А. взят под стражу в зале суда.

Гражданский иск потерпевшей П [REDACTED] удовлетворен частично: в пользу П [REDACTED] взыскано с осужденного в счет компенсации морального вреда 1 000 000 рублей. Гражданский иск потерпевшей П [REDACTED] [REDACTED] удовлетворен: в пользу П [REDACTED] взыскано с осужденного в счет компенсации морального вреда 1 500 000 рублей.

В приговоре разрешены вопросы о вещественных доказательствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 января 2025 года приговор изменен: исключено указание о назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступление адвоката Соболевой Л.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, выступление потерпевшей П [REDACTED] возражавшей против доводов кассационной жалобы, выступление прокурора Лежелёкова В.А., полагавшего судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Харкевич Е.А. признан виновным в убийстве П [REDACTED] на почве личной неприязни, внезапно возникшей в ходе конфликта в процессе совместного распития спиртных напитков.

Преступление совершено в деревне [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] при изложенных в приговоре обстоятельствах [REDACTED]

В кассационной жалобе адвокат Соболева Л.В. в защиту интересов осужденного Харкевича Е.А. полагает, что решения суда первой и апелляционной инстанции вынесены с грубейшим нарушением действующего законодательства.

Считает, что приговор в части квалификации действий Харкевича по ч. 1 ст. 105 УК РФ построен на домыслах и предположениях, а потому является незаконным, вынесенным только на основании показаний специалиста М [REDACTED] которые не могут быть признаны допустимыми, поскольку получены с нарушением процессуального порядка и не отвечают требованиям, предъявляемым к экспертным заключениям.

Специалист представлен в суд для допроса гособвинителем, с ничем не мотивированной позицией с научной точки зрения, не ознакомленной с материалами дела, а изложившей точку зрения обвинения. Считает, что

специальность М [REDACTED] [REDACTED] не позволят ей отвечать на вопросы, поставленные в ходе судебного разбирательства, тем более без изучения судебно-медицинского заключения трупа и протокола осмотра места происшествия (адвокат в жалобе анализирует методики исследования характера капель крови, показания специалиста). Суд апелляционной инстанции проигнорировал данные требования закона, согласившись с неправомерным приговором.

Заключение специалиста противоречит иным доказательствам, показаниям свидетелей о реконструкции событий специалистом, но суды первой и апелляционной инстанций не дали оценки противоречиям, не допросили дополнительных свидетелей, не были назначены повторные экспертизы, проигнорировали доводы о недопустимости заключения специалиста М [REDACTED]. Суд открыто принял сторону обвинения, понимая явный характер предположительности доводов специалиста, «...который, не ознакомившись с делом, лишь беглым взглядом на отдельные фото», вынесла скоропалительное суждение о том, что кровь, запятнавшая стену, «эхо» яростных многократных ударов, а тело жертвы, по ее мнению, покоилось в горизонтальном положении. Суды первой и апелляционной инстанций изложили в своих решениях обстоятельства происшедшего, которые не содержатся в материалах дела, изменив обвинение и нарушив право на защиту, приняли сторону обвинения.

Излагая и анализируя в жалобе показания допрошенного в судебном заседании эксперта Ч [REDACTED] – члена комиссионной судебно-медицинской экспертизы, положенной в основу приговора, адвокат ссылается на то, что эксперт говорил о том, что на ряд вопросов можно ответить только при проведении дополнительной экспертизы, что показания Харкевича на следствии он не изучал.

Приводя данные из допросов судебно-медицинских экспертов специалистов А [REDACTED] и Х [REDACTED], адвокат указывает на то, что они подтвердили позицию стороны защиты о наступлении смерти П [REDACTED] в результате инерционной травмы ускорения, то есть однократного падения с высоты собственного роста при придаче телу дополнительного ускорения и удара лицом о твердый тупой предмет с широкой травмирующей поверхностью с выраженным рельефом, каким и является поверхность перевернутого кухонного стола, над бровями потерпевшего обнаружены две параллельные ушибленные раны, которые образовались при падении и ударе о ребро стола. Специалисты указали и о том, что вывод комиссионной судебно-медицинской экспертизы [REDACTED] от 01.08.2023г. является научно необоснованным, немотивированным и не вытекающим из исследовательской части заключения и материалов дела. Телесные повреждения, обнаруженные у П [REDACTED], соответствуют показаниям Харкевича на следствии, все нарушения, имеющиеся в комиссионной экспертизе, могут быть устранены путем проведения дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы с привлечением эксперта медико-криминалистического отдела, ходатайство о

проведении которой было необоснованно отклонено судом первой инстанции, с чем необоснованно согласился и суд апелляционной инстанции. Все это ставит под сомнение объективность судебного разбирательства и принципиальную важность установления истины.

Адвокат считает, что суд в приговоре самостоятельно установил обстоятельства, которые не были ранее указаны в обвинительном заключении, в нарушение ст.252 УПК РФ, чем ухудшил положение Харкевича, подменил следственные органы, пересоставив обвинительное заключение и изложив его в новой редакции в приговоре, что суд апелляционной инстанции посчитал законным необоснованно.

В приговоре приведены недопустимые доказательства – показания сотрудников полиции выезжавших на место происшествия, в которых указано содержание показаний свидетелей и подозреваемого, которые стали известны в ходе проверки в порядке ст.144-145 УПК РФ.

Суды первой и апелляционной инстанций нарушили принцип презумпции невиновности ст.14 УПК РФ и вышли за рамки предъявленного обвинения, поскольку в обвинительном заключении не содержится информации о том, что, якобы, П ■■■■ лежал на полу и не представлял опасности, а Харкевич продолжил наносить ему удары по голове ножкой стола, что является предположением, а конфликт защита считает оконченным после того, как П ■■■■ споткнулся и с размаха упал на пол. Приговор основан на предположениях в нарушение ст. 302 УПК РФ.

Адвокат оспаривает и квалификацию действий Харкевича по ч.1 ст.105 УК РФ, приводя доводы о том, что в ходе оценки его действий надо учитывать то, что он находился в состоянии необходимой обороны и момент окончания посягательства был ему непонятен.

Кроме того, адвокат оспаривает решение суда в части размера компенсации морального вреда, считая его завышенным и сделанным без учета того, что Харкевич в период расследования дела, рассмотрения в суде первой инстанции и при апелляционном производстве возместил потерпевшей стороне часть заявленных исковых требований, что не было принято во внимание судами. Не учтено имущественное положение Харкевича и при оценке обстоятельств, имеющих значение для определения размера компенсации морального вреда, в том числе, что П ■■■■ с супругой не проживал и размер компенсации, перечисленной П ■■■■ вполне достаточен.

С учетом приведенных доводов адвокат просит об отмене приговора суда апелляционной инстанции и передаче уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение.

Имеются возражения на кассационную жалобу от государственного обвинителя и потерпевшей П ■■■■

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с положениями части 1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не установлено и в кассационной жалобе не приведено.

Дело судом рассмотрено с соблюдением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст. 15 УПК РФ. Оснований для вывода об обвинительном уклоне суда не установлено.

Судом созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты исследованы.

Все заявленные сторонами ходатайства были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с приведением надлежащего обоснования.

Отказы в удовлетворении тех или иных ходатайств, не могут быть признаны основанием для вывода о предвзятости и необъективности суда.

Приговор по настоящему делу отвечает требованиям ст. 297 УПК РФ.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, предусмотренные ст. 73 УПК РФ судом установлены и изложены в приговоре.

Нет оснований согласиться с доводами жалобы о том, что суд при описании преступного деяния в приговоре вышел за пределы ст. 252 УПК РФ и ухудшил положение осужденного Харкевича Е.А., вменив ему действия, которые не изложены в обвинительном заключении, поскольку в обвинительном заключении указаны все обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, а также описаны все телесные повреждения, нанесение которых вменены в вину Харкевичу.

Вопреки доводам жалобы в приговоре приведена надлежащая оценка доводов стороны защиты, в соответствии с п. 2 ст. 307 УПК РФ приведены мотивы, по которым суд счел эти доводы необоснованными, признал достоверными одни доказательства и отверг другие.

Позиция стороны защиты в ходе разбирательства дела в суде первой инстанции, отношение Харкевича Е.А. к обвинению и показания по существу предъявленного обвинения приведены в приговоре и получили надлежащую оценку суда.

Вопреки доводам жалобы, оснований для вывода о том, что заключения экспертов являются недопустимыми доказательствами, не имеется. Эти доводы, ранее приводимые стороной защиты, были оценены как судом первой, так и судом апелляционной инстанций.

Экспертные исследования проведены специалистами, обладающими специальными познаниями, имеющими необходимый стаж и опыт работы, обладающими соответствующей компетенцией и квалификацией.

Как было установлено судом, специалист М [REDACTED] аттестована на право самостоятельного производства экспертиз по ряду экспертных специальностей, имеет право проведения трассологических экспертиз, является ведущим государственным экспертом лаборатории экспертиз Министерства юстиции Российской Федерации.

Вопреки доводам жалобы специалисту М [REDACTED] в судебном заседании были представлены необходимые материалы дела в рамках вопросов, которые были перед ней поставлены.

Заключения экспертов соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ, в них изложены ответы на поставленные перед экспертами вопросы, приведены использованные методики, анализ содержания представленной осужденным информации с результатами проведенных исследований.

Стороной защиты были заданы все интересующие вопросы эксперту Ч [REDACTED], являющемуся членом комиссии экспертов с целью выяснения противоречий (которые имеются по мнению защиты). Эксперт действительно разъяснил в ходе судебного заседания заключение экспертизы, что не противоречит положениям ст. 282 УПК РФ.

Суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайств защиты о проведении повторной или дополнительной экспертиз в связи с отсутствием предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований, поскольку в выводах экспертов отсутствуют противоречия.

Судебная коллегия также не усматривает оснований согласиться с аналогичными доводами кассационной жалобы, поскольку они не содержат данных, ставящих под сомнение выводы суда первой и апелляционной

инстанции в части отказа в удовлетворении ходатайств о назначении повторной или дополнительной экспертиз.

Ходатайство стороны защиты о вызове и допросе в судебном заседании специалиста по вопросам, разрешенным экспертами, рассмотрено судом надлежащим образом, с принятием аргументированного решения, которое является обоснованным.

Мотивированные решения об отказе в удовлетворении ходатайств, основанные на нормах уголовно-процессуального закона, не свидетельствуют о необъективности суда и нарушении права стороны защиты на представление доказательств.

Доводы кассационной жалобы о недопустимости проведенных по делу экспертных заключений в силу того, что эксперты вышли за рамки своей компетенции, дав ответы на правовые вопросы (с приведением подробного анализа экспертных заключений в кассационных жалобах), как правильно указал суд апелляционной инстанции, связаны с правовой оценкой экспертных выводов и не могут поставить под сомнение заключения экспертов, которые, в соответствии со ст. 87, 88 УПК РФ получили оценку в приговоре в совокупности с другими исследованными судом доказательствами.

Вопреки доводам жалобы апелляционная инстанция отказала в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании недопустимым доказательством заключений экспертиз не безмотивно и произвольно, а приведя аргументированные мотивы такого решения.

Показания сотрудников полиции выезжавших на место происшествия, в которых указано содержание показаний свидетелей и подозреваемого, не являются недопустимыми доказательствами, поскольку они были допрошены по обстоятельствам выезда на место происшествия и не содержат сведений, ставших известными им со слов Харкевича.

Доводы о том, что Харкевич находился в состоянии необходимой обороны от действий потерпевшего, проверялись и обоснованно критически оценены судом первой инстанции.

В приговоре приведены суждения суда по результатам проверки показаний осужденного о том, что после обоюдной драки в руках потерпевшего П. [REDACTED] оказался нож, и он нанес ему один или два удара ножкой от стола по голове сзади, суд признал данные показания недостоверными.

При этом суд обоснованно сослался на выводы судебно-медицинских экспертиз о том, что смерть П. [REDACTED] наступила в результате сочетанной травмы

тела, при этом ведущую роль в наступлении смерти сыграла открытая черепно-мозговая травма, которая образована не менее чем от 13 травматических воздействий с точками приложения силы в разных анатомических областях. Комплекс повреждений в виде открытой черепно-мозговой травмы не мог образоваться вследствие падения из положения стоя и ударе о тупой твердый предмет. Ушибленные раны возникли в результате травмирующего воздействия удлинённого твёрдого тупого предмета в короткий промежуток времени.

Таким образом, юридическая оценка действий Харкевича Е.А. соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам дела. Выводы суда в части квалификации действий осужденного являются мотивированными и аргументированными.

Наказание соответствует требованиям ст.43,60 УК РФ.

Иск о компенсации морального вреда судом рассмотрен в соответствии с требованиями закона. Размер компенсации установлен с учетом всех имеющих значение для этого обстоятельств. Выводы суда о том, кому из потерпевших и в какой сумме установлена компенсация морального вреда, в приговоре изложены.

Факт частичного возмещения морального вреда судом принят во внимание как смягчающее обстоятельство, однако, вопреки доводам жалобы, данное обстоятельство не влечет снижения размера заявленного иска.

Довод жалобы адвоката о достаточности, по ее мнению, размера денежной компенсации, перечисленной П [REDACTED] осужденным, является исключительно субъективным мнением стороны защиты, не основанным на материалах дела.

Отказы суда первой и апелляционной инстанции в удовлетворении ряда ходатайств стороны защиты вопреки доводам кассационной жалобы, являются мотивированными и также не свидетельствуют о нарушении права стороны защиты на представление доказательств.

Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ, и, вопреки утверждению в кассационной жалобе адвоката, свидетельствует о том, что судом апелляционной инстанции были тщательно изучены все доводы апелляционного представления и жалоб и на них даны мотивированные ответы.

Оснований для отмены состоявшихся по делу судебных решений по доводам кассационной жалобы, не имеется.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила

кассационную жалобу адвоката Соболевой Л.В. на приговор Красноярского краевого суда от 7 октября 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 января 2025 года в отношении Харкевича Евгения Александровича оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи